W.E.L.L.
ONLINE
Бенедиктов • Янковский • Уланов
Савельев • Глушков • Палий
Кликин • Макаренков • Орлов
Чекмаев • Тырин
ВСЕЛЕННАЯ W.E.L.L.

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«В прошлый раз его убили в двух шагах от Колодца. Кто и за что?.. Он пытался припомнить подробности, но память, вероятно, непоправимо поврежденная в результате стольких смертей, следовавших одна за другой, вместо полноценной зарисовки происшествия выдавала невнятицу, больше похожую на обрывки сна.

Кажется, сумерки: краски притемненные, водянистые, небо отсвечивает лиловым. Колодец не этот, местность другая. Деревьев нет, торчат какие-то столбы или колонны. Нападавших двое, трое? Лица, одежда, экипировка – все как будто ластиком стерли, до белых дыр. Видимо, они использовали холодное оружие, было очень больно. Забрызганная кровью трава с темными прожилками на длинных узких листьях – единственное, что запомнилось отчетливо. Прожилки узорчатые, почти черные на светло-зеленом фоне – совершенно бесполезная подробность…»

- Антон Орлов

Антон Орлов
Аккумулятор Сагнума

В прошлый раз его убили в двух шагах от Колодца. Кто и за что?.. Он пытался припомнить подробности, но память, вероятно, непоправимо поврежденная в результате стольких смертей, следовавших одна за другой, вместо полноценной зарисовки происшествия выдавала невнятицу, больше похожую на обрывки сна.

Кажется, сумерки: краски притемненные, водянистые, небо отсвечивает лиловым. Колодец не этот, местность другая. Деревьев нет, торчат какие-то столбы или колонны. Нападавших двое, трое? Лица, одежда, экипировка – все как будто ластиком стерли, до белых дыр. Видимо, они использовали холодное оружие, было очень больно. Забрызганная кровью трава с темными прожилками на длинных узких листьях – единственное, что запомнилось отчетливо. Прожилки узорчатые, почти черные на светло-зеленом фоне – совершенно бесполезная подробность.

Пытаясь выдавить из запасников памяти что-нибудь, кроме этих никчемных прожилок, он в то же время прислушивался и озирался.

Колодец Возрождения – не из тех, что были в прошлые разы: прячется под приземистым каменным шатром, таким старым, что резьба на нем за минувшие тысячелетия сгладилась до невыразительных выпуклостей.

Вокруг – лес, деревья с шелковистыми серыми стволами и высоко вознесенными кронами. Цвет купола и древесных стволов одинаков, отойдешь подальше – и постройка растворяется в окружающей среде. Вдобавок местами пышно разросся подлесок: можно заблудиться, можно нарваться на засаду – масса вариантов приятного времяпрепровождения.

Среди зарослей петляет тропинка, выложенная шероховатой каменной плиткой. Здесь ходят те, кто возвращается из призрачных пределов в мир живых, да еще смотритель Колодца периодически инспектирует свои владения.

Быть может, Боги сжалились, и он очутился вдали от тех мест, где его караулят убийцы? Хотелось бы надеяться… Надоело каждый день умирать.

И ведь он даже не знает, за что! Должна быть какая-то причина для того, чтобы его раз за разом уничтожали. Услуги наемных убийц стоят денег, а отсюда следует, что кто-то ради этого влез в немалые расходы.

Месть? Корысть? Жестокий эксперимент?

Тропинка извивалась, огибая массивы кустарника. Наверху сияло светлое, как будто позолоченное, небо. Медленно, в усыпляющем ритме, покачивались кроны деревьев. Обычный лесной шум, щебет птиц. Понемногу он начинал верить, что никто его тут не ждет. То ли они наконец отстали, то ли не знают об этом Колодце – судя по всему, достаточно удаленном от местности, где разворачивались предшествующие события.

«Кстати, как меня зовут?»

Эта мысль заставила сбиться с шага, нахмуриться.

Риг… А дальше? Ригерд?.. Ригли?.. Ригастор?.. Осталась только половина имени. Все, что было после первого слога, откушено и пережевано вечностью.

Если его еще раз десять-двенадцать подряд убьют, даже этой половинки больше не будет.

Показалось, что справа за кустарником кто-то есть. Никаких посторонних звуков, всего лишь ощущение – такое же слабоуловимое, как разница между почти одинаковыми оттенками двух соседствующих древесных стволов.

Определенно, кто-то затаился. Не смотреть в ту сторону. Не кидаться наутек: если там враг, бегство спровоцирует немедленную атаку.

Риг поморщился, остервенело потер шею. Пусть тот, кто сидит в засаде, подумает, что перемена в его поведении – из-за укусов мошкары, всего-навсего. Ее тут предостаточно вьется. Шелковокрылые хтисы, среди которых попадаются кусачие, по одной на тысячу – потенциальные королевы роя, так и не ставшие королевами.

Это неожиданно всплывшее знание из области естественных наук, такое же бесполезное, как темные узоры на травинках, его несказанно обрадовало: свидетельствует о том, что не все напрочь отшибло, кое-какой хлам в голове остался. И среди этого хлама может отыскаться что-нибудь ценное… Внезапная догадка, словно удар: а не затеян ли этот каскад насильственных смертей с одной-единственной целью – чтобы заставить его забыть нечто крайне важное, то ли запретное, то ли невыгодное неизвестному заказчику?

Ощущение чужого присутствия стало до того острым, что всякие сомнения рассеялись. Кто-то есть, и этот кто-то уже не сидит на прежнем месте, а движется по ту сторону зарослей параллельно тропинке, в том же направлении, что и Риг. Движется неслышно, как плывущее над землей облако, а не атаковал до сих пор по одной причине: подлесок густой, напролом не прорвешься.

Он нападет, как только в этой дикорастущей изгороди появится просвет. Если б не собирался напасть, не поджидал бы в кустах и не крался бы следом.

И встретить его нечем.

Не исключено, что в своем предыдущем – до всей этой катавасии – существовании Риг был магом, неспроста же он засек на расстоянии недруга, вроде бы ничем себя не выдавшего. Но сейчас маг из него никакой, и оружия нет, даже ножа, не говоря о чем-нибудь посерьезней.

Одежда, которая была на нем в момент гибели, обнаружилась в том же помещении с каменными сводами, где он очнулся. Все как обычно (всплыли фрагменты объяснений, почему это происходит именно таким образом, уравнения с математическими и магическими символами – безусловно, он получил неплохое образование!), однако многократные повторы уничтожений-возрождений не прошли бесследно: вещи стали ветхими, выцвели и как будто частично утратили плотность, вдобавок один рукав короче другого. «Накопление погрешностей» – кажется, так это называется.

Вместо левого кармана – символическая прорезь, зато в другом завалялось несколько монет и сложенное пополам приглашение посетить выставку-продажу мебели в истадалском торговом центре «Мониала». Ага, самое то, в чем он сейчас больше всего нуждается…

Итак, что у нас есть? Лохмотья, готовые расползтись по швам, такого же качества ботинки, небольшая сумма денег и в придачу огрызок имени.

В этот раз он должен уйти от убийц.

Слева заросли чуть-чуть расступились, приоткрывая проход в чащобу, справа тянулась все та же сплошная путаница ветвей, листвы и серебрящейся паутины.

Противник, который там находится, чувствует Рига так же, как Риг чувствует его. Зато он не местный и ориентируется в этом лесу не самым лучшим образом, иначе не допустил бы такого бестолкового промаха: от вымощенной камнем тропинки его отделяет непролазная живая стена, а если стрелять наугад, можно спугнуть и упустить жертву.

Риг нырнул в затопленную тенью темно-зеленую щель. Там может оказаться все, что угодно: кратчайший выход на опасно открытый простор, заболоченный тупик, дебри растительного лабиринта, сюрприз в виде проложенного через лес шоссе… Главное, что там как будто никого нет, кроме птиц и насекомых. Теперь – бегом!

В образованном кустарником коридоре вьется хтисиный рой,

их тут втрое больше, чем над тропинкой, множество шелковистых крылышек щекочет лицо. Несколько штук попало в рот – безвкусные комочки, похожие на обрывки бумаги. Риг поперхнулся и закашлялся.

Позади треск веток. Погоня.

На то, чтобы продраться сквозь заросли, противник потратил драгоценное время. Риг между тем петлял по извилистым зеленым коридорам. Возможно, нарезал круги, но все равно деваться больше некуда. Торчащие сучья цеплялись за одежду, над головой нависали низкие лиственные своды. Судя по шуму, доносившемуся то слева, то справа, преследователь успешно преодолел препятствие и теперь тоже мечется по этой чащобе.

Оба ориентировались по звуку, но Риг стремился избежать встречи, а тот, другой, именно к ней и стремился.

Неожиданно кустарник расступился. Грунтовая дорога, за противоположной обочиной подлеска нет, деревья стоят редко – увенчанные пышной зеленью гладкие серые колонны, торжественно вырастающие из травяного ковра, – а дальше, за опушкой, виднеются домики с красными и оранжевыми крышами.

Это может быть деревня тэнки. Туда?..

Но почем знать, вдруг веселую жизнь ему устроил кто-то из птицеголовых (при условии, что «жизнь» годится для обозначения сводящей с ума дурной бесконечности умираний и возрождений)? Вдобавок убийца, который идет по пятам, в деревне без труда его найдет.

Нужно пойти вдоль дороги, добраться до ближайшего города и там затеряться.

Вот и план, какой ни на есть, появился.

Дорога протянулась с юго-запада на северо-восток, а насчет местности Риг мог сказать только одно – это не окрестности Истадала. Похоже, раньше он здесь не бывал. Если так, тоже хорошо: тогда никто здесь не знает его в лицо и не сможет выдать убийцам.

Шум все ближе. Риг вовремя отступил за куст. Всего полторы секунды, но все-таки он увидел того, кто идет по следу. Вернее, ту. Высокая, длинноногая, рыжая, брутально патлатая. Чем вооружена – не успел рассмотреть.

Убийца тоже его увидела. Посыпались ветки, листья – она стреляла вслед и мазала, так как приходилось вести стрельбу наугад, на звук.

Постараться двигаться бесшумно? Тогда он проиграет в скорости, и если рыжая охотница его настигнет, очередной акт этой чудовищно растянутой драмы будет завершен. Занавес – и потом снова Колодец, снова засада, снова смерть… Пока они не

сочтут, что он окончательно и бесповоротно забыл то, о чем должен забыть. Или пока им не надоест.

«Не хочу, – ожесточенно подумал Риг. – Не знаю, как вам, а мне уже надоело…»

Убийца не стреляла, берегла заряды. Потом донесся женский голос, как будто вскрик. Значит, она не одна? Кого-то встретила? Вероятно, напарницу или напарника, поджидавшего Рига на другой дорожке; возможно, Колодца здесь два, и тот дежурил около второго, а теперь присоединился к коллеге. Вдвоем они будут действовать эффективней, возьмут жертву в клещи.

Почти не веря в спасение, исцарапанный, задыхающийся Риг ломился через кусты, больше не задумываясь о направлении.

Наугад. Не важно куда. Главное, не ждать развязки на одном месте, не облегчать им задачу.

Далеко не сразу до него дошло, что звуков погони давно уже нет. Только тот шум, который производит он сам. Остановился, хрипло дыша, готовый в любое мгновение снова сорваться с места. Тяжелые удары сердца отдаются в ушах, все заглушают. Остановиться, вслушаться… Преследователи отстали!

Тишина. Бездонная, но приятная лесная тишина с растворенным в ней птичьим щебетом, гипнотическим шумом лиственных крон, стрекотом и гудением насекомых. Косые лучи невидимого за деревьями низкого солнца пронизывают и золотят паутину, добавляют воздуху вечерней желтизны.

В этот раз ему удалось дожить до заката! Правда, сил почти не осталось, одежда изорвана, и заночевать придется прямо здесь – из соображений безопасности, да и просто потому, что он больше не в состоянии куда-то брести.

Зато живой.

Риг выбрал место, где земля посуше. Свернулся в траве, съежился, обхватив руками плечи. Ночью он все равно проснется от холода, но сейчас необходимо хотя бы два-три часа отдохнуть.

Проснулся он не от холода, а от треска сучьев в костре. По ту сторону огня сидела девушка, ее скуластое лицо в свете пламени казалось оранжевым, а руки, по локоть обнаженные, с длинными пальцами, как будто были изваяны из бронзы. Остальное скрывали пятна тени.

Откуда она взялась и кто такая? Дружественное лесное божество? Злая богиня Морэг? Любительница загородных прогулок, отправившаяся провести выходные на лоне природы и случайно наткнувшаяся на Рига? Эти первые возникшие спросонья вопросы заставили его изумленно вытаращить глаза, а продрогшее тело в это время инстинктивно подползло поближе к костру, каждой клеточкой впитывая тепло.

– Тебе надо согреться, – голос у нее оказался хрипловатый и чувственный. – А то совсем окоченеешь.

– Спасибо. Ты отку…

Риг осекся на полуслове, потому что узнал ее. Убийца. Это она гонялась за ним в зарослях.

– Ты чего? – невозмутимо поинтересовалось позолоченное отблесками пламени видение. – Каким шилом тебя в задницу ткнули?

– Ты хотела меня убить.

– Если б хотела, зарезала бы спящего, делов-то… Меня зовут Лесме, а тебя?

– Разве тебе не сказали?

Аргумент резонный, Риг принял к сведению, а что вопросом на вопрос ответил – это была маленькая хитрость: может быть, собеседница проговорится, как его зовут?

– Только показали портрет плюс выдали информацию, где тебя встречать. Лучше представься, или я какую-нибудь кликуху тебе придумаю.

– Меня вроде бы зовут Риг. Сокращение от полного имени, дальше не помню.

– Башка отказала? – сочувственно предположила Лесме. – Ничего странного, тебя же мочили то ли сорок, то ли пятьдесят раз.

– Сколько-сколько? Я думал, максимум раз пятнадцать…

– Не меньше тридцати, это точно. Хочешь пить?

Во фляжке оказалось крепкое кисловатое вино. Еще нашлись галеты и пакет с ломтиками копченого мяса, обвалянного в сладких специях и ореховой крошке, – традиционное лакомство ящеров.

– Трофей, – кратко пояснила Лесме. – А пойло и галеты мои. Ты поешь, нам завтра до города тащиться.

Одежда на ней была свободная, даже чересчур простор-ная – наверное, чтобы удобнее было прятать оружие, зато ткань дорогая и стильная, напоминающая бархат ночного неба в алмазных искорках звезд.

– Почему ты мне помогаешь? Ты ведь должна меня убить, разве нет?

– Мне интересно, с какой стати тебя снова и снова уничтожают. По-моему, это не счеты. Если б тебе мстили, придумали бы что-нибудь похуже.

– Ты знаешь, кто они такие?

– Меня наняли через посредника. Но мы выясним кто.

Ее глаза прятались в тени густой челки, Риг никак не мог уловить их выражение.

– Ты не выполнила заказ.

– Это не заказ, а надувательство. Они хотят сэкономить, иначе посчитай, сколько им за тебя в общей сложности платить, если по обычным расценкам!

Риг посчитал. Много.

– Тебе не грозят неприятности за то, что передумала?

– Я вольная. Сама по себе. Им хочется мочить тебя по дешевке, а на это, сам понимаешь, ни одна приличная организация не согласится, вот и нанимают всех подряд.

Кое-что прояснилось: это охоту устроило не какое-то из криминальных сообществ, что было бы крайне скверно, искать концы надо в других местах.

И искать они будут вместе? Кажется, у нее на этот счет никаких сомнений… Риг решил не возражать. Девушка симпатичная, а кроме того, ему позарез нужен телохранитель.

Лесме, похоже, уверена, что он располагает – располагал – некой ценной информацией: то ли компроматом на заказчика, то ли сведениями о том, где лежит сокровище, то ли еще какой-нибудь ерундой в этом роде.

Отлично. Заказчик, кем бы он ни был, в конце концов получит то, чего хотел любой ценой избежать.

* * *

– Птичий базар! – пренебрежительно фыркнула Лесме.

Йуир'кна заслуживал такого названия, хоть оно и отдавало расизмом.

Дверные проемы экономные, с низкими притолоками, и человеку приходится пригибаться, чтобы войти в дом, зато выше – просторные балконы и лоджии, над улицами переброшено множество ажурных галерей, словно город накрыт паутиной. Вся обстановка намекает на то, что рожденные летать не очень-то и нуждаются в таких штуковинах, как двери, изобретенные ползающими по земле.

На крышах, на карнизах, на перилах балконов, террас и галерей полно птиц, но это обыкновенные птицы, неразумная пернатая тварь. Им тут раздолье – хозяева города относятся терпимо к своим дальним родственникам. Птицы хлопают крыльями, с шумом взлетают, дерутся возле кормушек. На тротуарах белеет помет, ветер гоняет вырванные в сражениях перья, и может создаться впечатление, что ответственность за все эти прелести несут прохожие – невысокие, по плечо Ригу, существа с вороньими головами и чинно сложенными крыльями.

Тэнки давно уже не летают, и никто не помнит, когда их полудикие предки в последний раз поднимались в воздух, но это не мешает иным из них свысока посматривать на тех, кто даже в прошлом не был способен к самостоятельному полету.

Судя по ощущениям, Ригу это никогда не мешало общаться с представителями расы тэнки. Кто не без комплексов? Кажется, у него даже были среди них друзья… Зато Лесме питала к пернатым откровенную неприязнь, и ее высказывания, вроде «Сейчас бы навернуть омлетик» или «Птица хороша в кастрюле, а не когда она гадит с балкона тебе на голову», могли спровоцировать осложнения.

В ответ на просьбу не озвучивать подобные соображения девушка повела плечом, шевельнула притаившимися под челкой ресницами и невинно пояснила:

– Я просто называю вещи своими именами.

Она оказалась не подарком. Чего и ждать от работающей по найму убийцы-одиночки? Зато Лесме была красивая и чертовски ему нравилась, но вчера вечером, когда заночевали в деревне на сеновале, Риг, попытавшись добиться близости, нарвался на жесткую отповедь.

– Я убийца, а не шлюха, – отрезала Лесме. – Если у тебя какие-то виды, ты должен меня завоевать. Докажи, что ты достоин моей любви, тогда посмотрим…

Глаза дразняще поблескивали из-под низко нависающей темно-рыжей челки, в них сквозило и обещание, и непонятная затаенная издевка. Риг почувствовал, что он на крючке. Почувствовать-то почувствовал, а сделать с этим ничего не мог. Что ей нужно – секрет, из-за которого его с маниакальным упорством ежедневно убивают? Ладно, получит она свой секрет… Интересно, это будет считаться доказательством?

Он решил, что в любом случае не останется в проигрыше. Не завоюет Лесме, так хотя бы разрушит планы неведомого врага и выйдет из этой идиотской игры в «умри-воскресни». Если причина того, что с ним происходит, – некая тайна, будь она неладна, то с уничтожением тайны все должно прекратиться. А как можно уничтожить тайну? Правильно, сделать ее всеобщим достоянием.

Старая часть Йуир’кна. Не трущобы, но их преддверие. В самом воздухе ощущается застарелый привкус ветхости. Риг все чаще посматривал вверх: слишком ненадежными казались здешние галереи, перекинутые над улицами, они выглядели так, словно пережили не одну смену поколений, и как будто слегка покачивались. Сказал об этом Лесме, та подтвердила, что они устроены на манер висячих мостиков, тут же добавив, что у

птичек руки растут не как у всех остальных, а сам знаешь откуда, поэтому и постройки получаются неважнецкие, птицеферма – она и есть птицеферма.

Риг метнул взгляд вправо, влево, оглянулся – хвала Истинному Богу, рядом никого, кто мог бы счесть себя оскорбленным.

– Да ладно тебе, – усмехнулась Лесме.

Грязный переулок, над непрезентабельной дверкой в торцевой стене приколочена вывеска с полустершимися замысловатыми завитками – письменность тэнки – и общедоступным переводом:

«БРАСЛЕТЫ НА ЛЮБОЙ ВКУС»

Ниже висела табличка: «Магазин закрыт».

– Это здесь.

Как объяснила Лесме, тэнки Гриит'хар торговал недорогой бижутерией лишь для прикрытия. Основным его бизнесом было занятие настолько рискованное, что ему даже конкуренция не особенно грозила, мало найдется желающих браться за такие дела.

Гриит'хар играл роль посредника между теми, кто нуждался в услугах убийц, но не желал связываться с организованными преступными сообществами, и одинокими хищниками, которые не отказывались от такого заработка. Если возникнут осложнения, ему достанется с двух сторон – и от правосудия, и от мафии.

«Надо иметь птичьи мозги, чтобы создать такое хреноватое предприятие», – ядовито подытожила Лесме.

Пока что судьба Гриит'хара миловала. Это он нанимал убийц для Рига, а его, в свою очередь, нанял некто, о ком Лесме ничего не знала.

Дверь была заперта, но с замком девушка справилась за полминуты. Внутрь вошли, согнувшись, однако за порогом оказалось помещение с неожиданно высоким потолком, и напрашивалась мысль, что здесь можно свободно порхать, если случится такое настроение, не переходить, а перелетать с места на место. Ярко сияли вмонтированные в стены магические светильники, освещая застекленные витрины с товаром – популярными у тэнки браслетами для птичьих лап, – а также скопившуюся по углам пыль, обрывки газет и упаковочной бумаги, занесенные с улицы перья. Старомодный кассовый аппарат наполовину разобран, на нем висит еще одна табличка: «Не работает».

Риг окинул все это беглым взглядом. Лесме, не задерживаясь, пересекла зал, одним ударом выбила фанерную дверцу за

прилавком и двинулась дальше, а он – следом за ней.

Хозяин, тощий и взъерошенный черноголовый тэнки, встретил их в комнате с обитыми потертым бархатом креслами-гнездами и украшенной разноцветными стразами лепной розеткой на стене напротив входа. Среди этих декоративных стекляшек наверняка есть по меньшей мере один магический кристалл, выполняющий защитные функции.

Риг заранее настроился на неприятности. Сейчас Лесме выдаст что-нибудь в своем духе о птичках, тогда перепуганный и взбешенный бесцеремонным вторжением Гриит'хар сразу же включит магическую защиту… Что станется дальше с ними, неизвестно, а он Риг, вероятно, опять очнется в Колодце.

Не угадал. Невоздержанная на язык Лесме повела себя на удивление дипломатично.

– Гриит'хар, извини, что я вышибла дверь, но мы из-за этого парня с ног до головы в помете, нас с тобой подставили! – Эта встревоженная, доверительная и слегка виноватая интонация не имела ничего общего с ее обычной грубовато-развязной манерой разговора. – Тебе надо сматываться, мне тоже. Этого недотепу не просто так убивают, они задумали совершить жертвоприношение, чтобы призвать в мир какую-то потустороннюю стервь, которая иначе никак сюда не пролезет. Теперь из-за этого Боги зашевелились, и всем участникам достанется, просекаешь? Я собираюсь позаботиться о парне – надеюсь, мне это зачтется, как смягчающее обстоятельство. Ты тоже никого больше к нему не подсылай. Меня тут просветили и проинструктировали… – она сделала многозначительную паузу. – Скажем так, меня просветил кое-кто, с кем не рекомендуется спорить, остальное додумай сам. Если одного и того же бедолагу энное количество раз убивать, а заинтересованное лицо в это время будет творить соответствующую магию – уточняю, Гриит'хар, речь идет о дикой магии! – тот, кто хочет незаконно проникнуть в наш мир, в сотый или в двухсотый раз сумеет занять место жертвы и возродится вместо нее, понял? Это чревато большой бедой для всех, так мне сказали. Надо, чтобы его больше не трогали, а мне велено разобраться с заказчиком, который такую дерьмовую кашу заварил. Втравил меня в это дело ты, вот и скажи, кто он и где его искать, будь так любезен. Учти, если ты мне поможешь – искупишь свою вину перед Богами.

Риг понимал, что она импровизирует, но импровизация вышла настолько блестящая, что ему стало немного не по себе. Мурашки по коже. Он даже ощутил противные тоненькие лапки этих самых мурашек. Зародилась любопытная мысль: а вдруг все это чистая правда, и Лесме умалчивала об этом раньше, потому

что не хотела его пугать?

Что уж говорить о тэнки – тот забрался в кресло-гнездо и зябко нахохлился, отчего стал похож на старую подбитую ворону.

– Гриит'хар, – продолжила убийца с мягким нажимом, сочувственно понизив голос, – сам ведь понимаешь, это в твоих интересах. Нас с тобой втравили в аховую игру, и теперь надо выпутываться. Хорошо бы без потерь.

Тэнки размышлял, машинально выдергивая у себя перья – видимо, это у него была специфическая дурная привычка, вроде того, как люди грызут ногти. Наконец он спросил:

– Чем докажешь?

– Да нет у меня никаких доказательств, сам подумай, откуда им взяться? – девушка махнула рукой и тоже уселась в кресло. – Меня удостоили беседой, больше ничего не было. Хочешь – верь, хочешь – нет, но если не поверишь и не пожелаешь помочь, всем будет паршиво. Мне нужна информация о заказчике и некоторая сумма денег – сколько сможешь дать на такое дело. Всего-то-навсего…

– Заказчика зовут Фибур Сагнум. Это человек, маг, живет в Западном пригороде Истадала, на улице Стеклянных Масок. Это все, чем могу быть полезен, Лесме. Денег у меня нет.

– На спасение мира – нет денег?! – она возмущенно мотнула всклокоченной темно-рыжей гривой. – Да кто ты после этого?

– Банкрот, – печально каркнул тэнки.

Начался торг. Гриит'хар утверждал, что его занятия, и легальные, и нелегальные, в последнее время приносят сплошные убытки, вот и Сагнум договорился насчет истребления Рига в кредит, а сам оказался скупердяем и до сих пор не выплатил бóльшую часть суммы, на какую первоначально договаривались. Лесме возражала, что, если в мир придет великое безымянное зло, он понесет еще не такие убытки. Мол, ей понадобятся деньги, чтобы добраться до Сагнума, а если злодея сейчас не остановить, он подыщет другую жертву, организует все по новой и в следующий раз доведет дело до конца.

И ведь убедила! Не то чтобы Гриит'хар дал ей много денег, но на некоторую сумму раскошелился.

Риг следил за их диалогом, параллельно с этим извлекая из памяти поднявшиеся на поверхность подробности. Он работал в лаборатории у Фибура Сагнума, был его ассистентом. Вот, значит, откуда все идет.

Сагнум был трудолюбивым магом средней руки, чудес от него никто не ждал, но не так давно он додумался до чего-то небывалого, совершил в своей области революционное открытие. Что у него за область?.. Как будто источники магической

энергии…

От попыток вспомнить все и сразу разболелась голова, и окончание дискуссии Риг прослушал. Финал – тэнки торжественно вручает Лесме пачку истрепанных купюр – заставил его отложить штурм своей многострадальной памяти на потом.

Нимало не чинясь, убийца пересчитала деньги, вытянула две рваные ассигнации и потребовала, чтобы Гриит'Хар заменил их на целые. Тэнки опять стал спорить, и пока они препирались, понемногу скатываясь от высоких материй к заурядной склоке, Риг снова попытался вспомнить, что же он не поделил с Сагнумом.

Нет, похоже, ссоры между ними не было, но… был какой-то разговор… касающийся новых аккумуляторов магической энергии?.. Разговор, разозливший Сагнума и болезненный для Рига… болезненный не только в переносном смысле, но и в буквальном, потому что, когда Риг отвернулся к окну, выходившему во внутренний дворик лаборатории, в стекле за спиной у его расстроенного отражения мелькнула рука, сжимающая серебряную ступку… Был вечер, уже стемнело, и оконное стекло частично превратилось в зеркало… А он, увидев эту взметнувшуюся руку, безмерно удивился, глазам своим не поверил, хотя правильнее было бы испугаться и отшатнуться… ступка обрушилась ему на голову, острая боль, привкус крови во рту, вслед за этим вся комната перекосилась и затуманилась… Он повернулся и, кажется, попытался спросить: «Шеф, вы спятили?», но тут за первым ударом последовал второй, точнехонько в висок… и тогда все закончилось, он умер.

Измученный и в то же время приободренный прорвавшимися наружу воспоминаниями Риг оторопело усмехнулся. Итак, в первый раз Фибур Сагнум прикончил его собственноручно, тяжелой серебряной ступкой, в которой толкли ингредиенты для опытов. Тело, видимо, было уничтожено – в магической лаборатории это можно сделать сотней различных способов. Потом Фибур принял меры, чтобы не дать ему возродиться: обратившись к проходимцу-тэнки, нанял целую команду убийц. Следовательно, с его точки зрения, дело того стоило… Теперь осталось припомнить самое главное: из-за чего у них вышел конфликт и почему Сагнуму понадобилось избавиться от ассистента?

Гриит'хар и Лесме худо-бедно достигли компромисса: одну из двух измочаленных до дыр ассигнаций тэнки заменил на целенькую.

– Ворона ощипанная… – пробормотала себе под нос девушка, выходя на улицу.

С таким расчетом, что хозяин дома, быть может, услышит ее, а может, и не услышит.

* * *

До Истадала добрались ближе к вечеру. Или, если точнее, не до Истадала, а до Восточного пригорода. Столица огромна – «За день не объедешь, за ночь не облетишь», как писали в старинных повестях.

Когда вышли из магазинчика, Лесме принялась допытываться, вспомнил Риг что-нибудь или нет. Он рассказал о своем предсмертном споре с Сагнумом и о серебряной ступке.

– Не припомнишь, о чем у вас там шла речь?

– Нет.

– А если поднапрячься?

Он и без того чувствовал себя разбитым и был уверен, что ничего больше не сумеет выжать из памяти – во всяком случае, не сегодня. Лесме выглядела недовольной, посматривала на него с недоверчивым прищуром. Не знает, каково это? Неужели ее ни разу в жизни не убивали, при ее-то профессии?

К счастью для Рига, который не хотел ссоры, до станции бегунов было всего четверть часа ходьбы, и когда они влились в толпу людей и тэнки, ожидающих посадки, Лесме замолчала: слишком много вокруг посторонних ушей.

Им достался бегун молодой и норовистый. Выскочив на дорогу, он помчался вприпрыжку, и к тому времени как вознице удалось, воздействуя с помощью управляющего устройства на его нервную систему, добиться ровного аллюра, среди пассажиров, сидевших в два ряда в спинном кузове, не осталось никого, кто мог бы похвастать отсутствием синяков. Лучше уж ехать на старом животном: они еле тащатся, зато не выкидывают таких фортелей. А золотой середины – бегунов хорошо выдрессированных и в то же время находящихся в расцвете сил – на станции не оказалось, только молодняк и одры преклонных лет.

Благодаря этому обстоятельству у Лесме появился новый объект для недовольства – неопытный возница, который не сразу нашел управу на своего бегуна. Она отпустила в его адрес пару колкостей, но потом начала беззастенчиво строить глазки, поглядывая на Рига с вызывающей усмешкой. Похоже, нарочно дразнила – и того, и другого. Когда прибыли в Восточный пригород, парнишка даже поинтересовался на прощание, где ее можно будет найти.

* * *

Эти старые улочки, лестницы, вывески, цветные фонари были знакомы Ригу до сладкой боли. Такое впечатление, что сам он жил в другом месте (хорошо бы вспомнить, где именно), но в Восточном пригороде нередко гулял и с кем-то общался – с приятелями, с девушкой?.. Ему здесь нравилось.

Кафе, лавки и театральные павильоны работали допоздна, погода стояла теплая – одно удовольствие бродить по улицам в толпе праздношатающейся публики. Люди, цверги, тэнки, иногда можно встретить даже сида, изредка попадаются ящеры и аррауны, разве что проклятых не увидишь.

С тех пор, как между Велланским союзом и Альянсом Трех установилось перемирие – тот самый худой мир, который все-таки предпочтительнее войны, – постепенно начали налаживаться торговые связи, и в городах союза все чаще появляются чужаки. Их не очень много, и за ними присматривают полицейские агенты – Риг об этом знал, но все равно слегка напрягался, заметив в толпе здоровенного ящера с мускулистыми лапищами, покрытыми золотисто-оранжевой чешуей, или долговязого четырехрукого аррауна. Слишком много от них неприятностей… Умом он понимал, что это типичный обывательский предрассудок – видеть в каждом гражданине Альянса диверсанта или мошенника, однако ничего не мог с собой поделать.

Они с Лесме решили остановиться в гостинице «Озерный приют». Старинная постройка на сваях, на берегу озера, окруженного парапетом из рыхлого розоватого камня. Парапет кое-где растрескался, и это бы еще ничего, но местами на нем зияли широкие вмятины с плавно очерченными краями, словно чьи-то гигантские пальцы ухватились, сдавили изо всей силы – и камень поддался, как не успевшая затвердеть глина, и навеки сохранил слепки этих страшных пальцев. Последствие вторжения демонов. Когда оно случилось, в Восточном пригороде было много разрушений, от гостиницы тоже остались руины, но потом ее отстроили заново.

Вокруг раскинулся то ли пустырь, то ли запущенный сквер, над ним протянулись два мостика на сваях высотой в человеческий рост. Во время ливней озеро выходит из берегов и затапливает окрестности, тогда невысокий парапет скрывается с глаз, и нет больше никакого сквера, на виду остаются только фонари – торчат над поверхностью, в сумерках отбрасывая на воду красные и оранжевые блики. В эту пору добраться до гостиницы можно только по мостикам. Один предназначен для транспорта, другой, поу́же, с фигурным ограждением, – для

пешеходов.

Лесме отправилась разведать, что за народ собрался в «Озерном приюте», чтобы не нарваться там на кого-нибудь из тех, кто подрядился убивать Рига, а ему велела подождать в сквере.

Озеро пребывало в своих границах. Мостики на сваях, вознесенные над кустарником и расставленными вразброс скамейками все из того же рыхлого камня, казались лишенной функционального смысла архитектурной причудой. Под ними гнездились тени, и Риг, поглядев на притаившиеся между сваями сгустки темноты, ощутил короткий неприятный озноб. Он не всегда был таким пугливым, в этом он уверен, но последние передряги не прошли для него бесследно.

Фибур Сагнум совершил открытие… Вспомнил! Аккумулятор магической энергии, обладающий почти бесконечной емкостью и невероятной мощностью, секретная разработка Фибура, тайна, в которую он посвятил только Рига, своего ассистента.

Сагнум мог претендовать на государственную премию, которая ежегодно вручается за выдающиеся заслуги в области Высокой магии. Можно считать, премия была у него в кармане. Аккумулятор Сагнума – это переворот в экономике, головокружительные перспективы, радужные дали и все в этом роде. Как для Велланского союза в целом, так и для самого Фибура: вышеупомянутая премия, почет, престиж, возможность занять высокую должность, о какой он раньше и мечтать не смел.

Вдруг выяснилось, что для себя лично Сагнум ничего не хочет: он готов уступить открытие и все сопутствующие удовольствия Джевару Бунгу, своему учителю, престарелому, но очень богатому магу, еще лет двадцать назад отошедшему от дел, однако до сих пор снедаемому неутоленными амбициями.

Бунг был третим, кого посвятили в тайну. Он тут же заявил, что Фибур присвоил его идею – мол, он до этого давно додумался, только ему все не хватало времени, чтобы довести исследования до конца. Сагнум, вместо того чтобы возмутиться, проявил неожиданную уступчивость, сильно удивившую Рига. Да, он признает, что воспользовался давней идеей своего учителя, хотя развил эту идею самостоятельно; впрочем, справедливости ради, он готов отдать разработку Бунгу и никогда не вспоминать о своем авторстве. Из благодарности, из почтительности, просто потому, что он совсем не честолюбив. Он никогда не мечтал о карьере, однако деньги ему нужны… Собственно, он старался главным образом ради премии.

– Я отдам тебе премию, – сердито прошамкал Бунг.

– Когда вы ее получите, вы обо мне даже не вспомните, – возразил Фибур, хорошо его знавший. – Деньги вперед – и

аккумулятор ваш.

Риг присутствовал при этом разговоре. Пусть он находился в соседней комнате, дверь-то была открыта. Может быть, его решили убить, чтобы он не проболтался об их сделке? Но ведь заказчик многократного убийства не Бунг, а Сагнум! Казалось бы, какая разница Сагнуму, выйдет правда наружу или нет? Ему же лучше, если выйдет.

Спор, в ходе которого Риг получил по черепу серебряной ступкой, состоялся тем же вечером, когда старый маг отбыл из лаборатории, пообещав через несколько дней расплатиться с Фибуром. После этого Сагнум и Риг что-то обсуждали, мало-помалу обсуждение перешло в спор, завершившийся ударом в висок.

Самого разговора Риг по-прежнему не помнил, зато восстановил свои эмоции: удивление, несогласие, протест. Его возмутило то, что Бунгу достанутся чужие заслуги? То, что Сагнум продает эпохальное открытие, как обыкновенный товар? Может быть, и так… Но все-таки непонятно, почему Фибур – не покупатель, которому полагалось бы опасаться разоблачения, а именно Фибур! – из-за этого решил с ним разделаться.

Новая порция воспоминаний застигла Рига врасплох на площадке с полукруглой скамьей. На спинке скамьи видны глубокие борозды – следы демонических когтей или кто-то валял дурака? Лесме задерживается. Над скоплением куцых кустиков мерцает фонарь – бутон красного стекла на тонком металлическом стебле, листва в его свете кажется красноватой. Дальше за этим то ли пустырем, то ли сквером сияет щедро иллюминированный Восточный пригород, сбоку тянется мост, опирающийся на сделанные из цельных бревен сваи, и темень под ним такая, словно оттуда того и гляди полезут демоны.

Никого там нет, сказал себе Риг, просто после стольких насильственных смертей я стал немного нервным, но со временем это должно пройти.

Под мостом – заросли бурьяна и низкорослого кустарника. Там притаилось что-то непонятное, оно следит за одиноким человеком.

Птицы, мелкие животные, змеи… Кто еще здесь может быть? В гостинице наверняка держат мангустов и кошек, которые по ночам выходят на охоту.

Если бы в тени свай прятался наемный убийца, он бы давно уже метнул нож или выстрелил.

Риг повернулся к озеру. Громадная каменная чаша, до краев полная черной воды в пятнах жидкого серебра. На другой стороне, в отдалении, переливаются разноцветные огни Истадала.

Шорох позади. Это крадется кошка или мангуст. Или возвращается Лесме, кошки и мангусты должны двигаться бесшумно, иначе какие же из них ночные охотники?

Обернувшись, Риг прирос к месту и похолодел, как будто повисшая над «Озерным приютом» луна превратилась в кусок льда, а рассыпанные по небу белые звезды выстрелили парализующими ледяными иглами.

На него почти беззвучно надвигалось нечто, напоминающее ожившую ветряную мельницу. Только оно не массивное, как мельницы в деревнях, а тонкое и гибкое, и на концах угрожающе растопыренных лопастей поблескивают лезвия.

Риг опомнился. Это арраун.

Существо держало пару ножей, одно острие уперлось человеку в бок, второе – в шею. Две другие руки сгребли его. Опомнившись, он попытался вывернуться, но нажим лезвий сразу усилился, и хватка стала нестерпимо болезненной.

– Не дергайся, зарежу, – тихим гнусавым голосом предупредил арраун.

Риг перестал сопротивляться. То, что Фибур нанял еще и аррауна, выходило за всякие рамки, это уже экзотика на грани бреда! Но чего убийца дожидается? До сих пор они действовали быстро, без проволочек.

Арраун затащил его в тень моста. Риг видел совсем близко вытянутую вперед нечеловеческую физиономию, странный запах заставил его слегка поморщиться.

Долговязая нелюдь не сможет выпрямиться под мостом в полный рост – воспользоваться этим, как тактическим преимуществом… И не забывать о том, что противник ядовит, если он впрыснет свой яд – долго будешь лежать пластом… Бить в уязвимые места, их немного, тело аррауна покрыто жесткими роговыми пластинами, скорее кулак рассадишь, чем попортишь его шкуру…

– Чего тебе надо? – спросил Риг.

– Мне нужны наши деньги, Трайгах, – угрожающе прошелестел арраун.

Недоразумение. Его приняли за кого-то другого. Всего-навсего.

Острия ножей впивались так, что того и гляди брызнет кровь.

– Я не Трайгах, – стараясь говорить ровным и дружелюбным голосом, возразил Риг. – Меня зовут… В общем, меня зовут иначе. Ты, наверное, мало общался с людьми, и мы все кажемся тебе одинаковыми. Давай выйдем на свет, к фонарю, и посмотри на меня повнимательнее – сам убедишься, я не тот, кто тебе нужен.

– Трайгах, ты и в прошлый раз так говорил. Я давно за тобой

слежу. Когда ты приехал в Истадал, ты прошел мимо дахдага, и маленький друг дахдаг сказал мне, что ты – Трайгах-обманщик.

Что-то специфически арраунское. Вероятно, речь идет об одном из многочисленных симбионтов, которые заменяют этому странному племени приборы.

– Послушай, твой дахдаг ошибся. Дахдаги тоже могут ошибаться. Посмотри на меня получше, разве я похож на этого Трайгаха?

– Ты похож на человека, – произнес аррaун, как будто в раздумье. – Твой любимый фокус, как же… Когда ты бываешь в человеческих городах, ты человек, когда приходишь к келебра – ты келебра, чтобы морочить нас, ты превращаешься в аррауна… Дахдаги не ошибаются.

Риг понимал одно: его похититель несет ахинею. Может быть, он просто-напросто пьян… Или что там заменяет аррaунам опьянение?

– Давай разберемся, по каким признакам ты отличаешь этого Трайгаха от других людей?

– По лжи, которая вытекает из твоих уст. Где ты спрятал наши деньги?

Не хватало еще попасть в беду из-за дурацкого недоразумения, как будто мало ему собственных неприятностей! Риг глубоко вздохнул, но не успел выдохнуть, как противник, больно сцапав за волосы, отвернул его лицо в сторону. Шейные позвонки предупреждающе хрустнули.

– Не дыши огнем, Трайгах! – предупредил аррaун. – И не превращайся в себя, оставайся в этом слабом облике, иначе убью тебя сразу!

– Я не умею дышать огнем, я ведь человек, а не ящер.

Риг все еще не потерял надежды достучаться до здравого смысла аррауна – при условии, что у противника таковой имеется.

– Ты ящер, ты подлый Трайгах-обманщик, и ты присвоил наши деньги. Лучше отдай их сам.

– Честное слово, я человек! Можешь проверить… – еще чуть-чуть, и эта четырехрукая орясина свернет ему шею. – Это может подтвердить другой человек, девушка, вместе с которой я сюда пришел. Мы уже третий день вместе, неужели ящер смог бы так долго притворяться человеком?

– Это твой любимый трюк, Трайгах. Ты умеешь дольше других удерживать чужой облик, но сейчас это тебе не поможет, ты попался. Посмотри, что будет…

Не договорив, он разжал хватку. Риг потерял равновесие и упал в траву, захрустели сминаемые стебли.

Похититель издал неожиданно тонкий вопль. Перекатившись, Риг вскочил, готовый броситься наутек не разбирая дороги, – и остался на месте, потому что вместо аррауна увидел Лесме.

– Ты?.. Здесь только что был…

Девушка опустила глаза. Он тоже посмотрел вниз и увидел… Нечеловеческая голова клиновидной формы, четыре руки, куски туловища – все это по отдельности, или, точнее, кучей, словно аррауна в мгновение ока разрубили на куски. Конечности все еще конвульсивно подергивались. Риг снова перевел взгляд на Лесме и успел заметить, что она держит отблескивающий в свете ближайшего фонаря металлический веер. Легкое движение – и веер сложился, исчез у нее в рукаве.

Чему удивляться, она ведь наемная убийца! Лучше поблагодарить за то, что вовремя подоспела.

– Спасибо, что выручила. Он был сумасшедшим, – показав на сочащиеся кровью, издающие острый смертный запах останки, пояснил Риг. – Представляешь, он принял меня за ящера!

– Пойдем отсюда, – озабоченно перебила Лесме. – По дороге расскажешь. В эту гостиницу нам нельзя.

Они пересекли пустырь, держась подальше от редко расставленных фонарей, взбежали по каменной лесенке. Оказавшись на улице, неспешным шагом направились к перекрестку. Лесме прижалась к Ригу, обвила рукой за пояс вкрадчивым змеиным движением. Его сразу бросило в жар, и он тоже обнял ее за плечи.

Двинулись дальше в обнимку – парочка влюбленных на вечерней прогулке.

Когда из-за угла появился полицейский патруль, девушка остановилась, обхватила голову Рига, приникла к его губам. Так и целовались, пока стражи порядка не прошли мимо. Те не рассмотрели их лиц, роскошные рыжие патлы Лесме перекрыли обзор – вроде того, как листва дерева прячет и шипы, и насекомых, и притаившихся среди ветвей мелких хищников.

Один из полицейских, поравнявшись с ними, произнес что-то покровительственно-подзадоривающее.

– Идем, – бросила девушка, отстранившись, после того как патруль исчез за углом в конце улицы.

Риг улыбнулся ей, благодарно и ошеломленно.

– Хочешь исполнить брачный танец? – насмешливо фыркнула убийца. – Ага, сейчас для этого самый момент!

Улыбка сползла с его лица. Он ничего не ответил, молча пошел рядом. Лесме держалась как ни в чем не бывало, рассеянно поглядывала по сторонам, не выдавая своей настороженности. Он-то думал, что нравится ей… То есть Риг, конечно, понимал,

что целуются они из стратегических соображений, но это было так здорово, и ему показалось, что Лесме тоже считает, что это здорово… А когда он услышал эту реплику, произнесенную спокойным ироничным тоном, когда встретил ее взгляд, увидел выражение лица – хладнокровное, деловитое, без намека на нежность, – тогда сразу стало ясно, что поцелуй для нее ничего не значит. Для нее это все равно что набросить капюшон плаща, или закрыть дверь, или передвинуть стул с места на место – физическое действие, совершаемое из соображений целесообразности и никак не связанное с чувствами. Ни с возвышенными, ни с низменными – вообще ни с какими. Кажется, это называют цинизмом. С этим надо освоиться.

Они петляли по улицам и переулкам Восточного пригорода, Риг молчал, так как не испытывал желания с ней общаться, но Лесме заговорила первая – потребовала, чтобы он рассказал о своем столкновении с аррауном.

Этот эпизод – если разобраться, идиотское недоразумение – чрезвычайно ее заинтересовал. Ригу пришлось изложить всю историю дважды, припоминая подробности, отвечая на вопросы.

– Да он был просто чокнутый – принять меня за ящера! Что тебя так зацепило?

– Хорошо бы узнать, это был один такой психованный оригинал или тут орудует целая шайка четырехруких придурков, – озабоченно отозвалась Лесме. – Ты сказал, он говорил во множественном числе: «мы», «наши деньги» – правильно?

– Да, но ведь он ошибся, а другие, может быть, немного поумнее… Думаю, что ящера, который притворяется человеком, все-таки можно отличить от человека.

– Мы бы, наверное, сразу отличили, – согласилась девушка. – Но ведь это аррауны, они в самостоятельном мышлении не сильны. Аррауна вдали от своего роя – почти калека. По крайней мере в умственном отношении. Их не стоит недооценивать, но нечего ждать от отдельно взятого аррауна большой сообразительности. Привычка к коллективному мышлению, чего ты хочешь! Никто бы не послал улаживать денежные дела аррауна-одиночку. Их тут целая банда, и если остальные тоже думают, что ты – Трайгах, тебе надо поберечься.

Квартал тэнки. Обстановка почти такая же, как в Йуир’кна, разве что птиц на карнизах поменьше. Здесь аррауны не смогут затеряться на общем фоне, стоит им объявиться – сразу привлекут к себе внимание.

– Что у тебя за веер, если не секрет?

– Рабочий инструмент, – усмехнулась Лесме.

Так усмехнулась, что Риг решил воздержаться от дальнейших расспросов.

Посреди небольшой булыжной площади стоял театральный павильон, озаренный фонарями всех цветов радуги.

Афиша на трех языках гласила: «ЦАРЬ ПОДНЕБЕСЬЯ».

Ниже был нарисован тэнки, парящий среди облаков.

Риг уже видел эту афишу. И около этого павильона уже бывал, и сиживал в кофейне на другой стороне площади. Там угощают представителей всех рас, и кто-то уговаривал его попробовать тэнкийское лакомство – смесь жареных семечек и сушеных ягод. И еще там варят неплохой кофе.

– Завернем туда? Поужинаем, я проголодался, и ты, наверное, тоже.

Лесме с нехорошей ухмылкой смотрела на афишу. Сейчас прокомментирует… А по мнению Рига, то, что тэнки считают небо своим исконным царством, – простительная слабость.

– Пойдем…

– Ригласис!.. Ригласис Кенбит!

До него не сразу дошло, что обращаются к нему. Кто-то произнес вслух его полное имя.

Повернувшись, Риг увидел крупного тэнки с позолоченным клювом и лоснящимися перьями, стоявшего около приоткрытой служебной двери театрального павильона. На ногах у тэнки сверкали, ловя свет фонарей, птичьи браслеты с драгоценными камнями.

Да они же знакомы – Риг, наконец-то узнавший, как его зовут, и актер тэнкийского театра Клюзан. В прежние времена – если разобраться, совсем недавно – Риг нередко бывал у него в гостях.

Сейчас он задерживаться не хотел. Опасался, что Лесме что-нибудь сказанет, и это осложнит их отношения на будущее, но актер настойчиво приглашал, а им бы в самый раз где-нибудь отсидеться – в таком месте, куда аррауны не полезут.

Риг украдкой взглянул на свою спутницу: сама благопристойность, ни намека на ухмылку. Впрочем, он уже успел убедиться, что она расчетлива и, когда надо, мигом натягивает личину, не имеющую ничего общего с ее реальным настроением. Тоже актриса та еще.

Уповая на то, что она не выйдет из образа, Риг ответил звезде тэнкийского театра:

– Ненадолго, Клюзан, мы торопимся.

Представление уже закончилось. Тэнки провел их к себе в гримерную, сам устроился в кресле-гнезде, люди присели на низкую скамеечку напротив.

Да, Риг здесь уже бывал, заглядывал просто так, поболтать, и

ему здесь нравилось.

Зеркало. Большое, по краям расписное, перед ним на столике расставлены баночки с цветной пудрой и блестками для перьев, склянка с позолотой для клюва, кисточки в деревянном стакане, открытая шкатулка с браслетами, разрисованная облаками и горными вершинами по лазурному фону. Среди драгоценностей немало амулетов, изготовленных цвергами: Клюзан суеверен и опасается завистников.

Но главное – само зеркало. Риг смутно представлял, как он выглядит, а теперь хотя бы можно выяснить, на кого он похож.

Он оказался молод, русоволос, никаких особых примет. Слева на шее запеклась кровь – осталась царапина после беседы с аррауном, который принимал его за обманщика Трайгаха. Мог ведь сонную артерию располосовать… Риг снова ощутил запоздалый отголосок страха, а потом, дождавшись, когда Клюзан закончит рассказывать о своей новой «бесподобной роли», задал вопрос:

– Ты случайно ничего не слышал о некоем Трайгахе, ящере?

Тэнки щелкнул клювом.

– Он пройдоха, убийца и авантюрист. Если встретишь эту предприимчивую рептилию – беги от него, не связывайся!

– Я вообще не связываюсь с ящерами. За этим Трайгахом аррауны гоняются.

– Ригласис, лучше посмотри, мои поклонники недавно преподнесли мне редкую штучку. Если этот кристалл положить на дно сосуда с питьем, у напитка будет тот вкус, какой ты пожелаешь. Сейчас покажу…

Шевельнув крыльями, он соскочил на пол и принялся перебирать лежавшие в шкатулке украшения.

– Куда же я его задевал?.. Кажется, вот… А это что еще за безобразие?.. Не может быть… Никак не может быть… Какие странные дела…

Слушая приглушенное птичье бормотание, Риг украдкой поглядывал то в зеркало, отражавшее возню Клюзана с россыпью сверкающей мелочи, то на Лесме – та по-прежнему изображала воспитанную девицу, явившуюся на светское чаепитие.

– Прости, Ригласис, я должен попрощаться, – встопорщив перья, обеспокоенно прокаркал актер. – Я не успел кое-что сделать, совсем забыл и немедленно должен этим заняться. Ничего особенного… Это срочно, приношу извинения. Идемте, провожу.

Все трое вышли на охваченную световой радугой площадь. Риг с девушкой уже направились к переулку, и тут задержавшийся на пороге Клюзан окликнул:

– Ригласис, вернись! Недолго, скажу важное…

– Подожди, – бросил Риг и быстрым шагом подошел к театральному павильону.

– Что случилось?

– Ты в дурной компании, – тихо предупредил актер. – Среди моих драгоценных игрушек есть одна штучка, цвергийский определитель, и он просигналил…

Взглянув искоса, Риг заметил, что Лесме приближается к ним с недовольным видом.

– Ты в ней ошибаешься! – тоже покосившись на нее круглым птичьим глазом, торопливо закончил тэнки. – Она не девушка!

Та была уже в двух шагах от них, и Клюзан проворно юркнул внутрь.

– Ах ты, ворона дохлая! – пнув захлопнувшуюся перед носом дверь, процедила Лесме. – Будешь про меня всякое болтать…

– Идем скорее, – не на шутку испугавшись, что дойдет до стычки и скандала, позвал Риг. – Никакой разницы, девушка ты или нет, это же твое личное дело.

– Ладно, двигаем отсюда, – хмуро согласилась убийца. – Стоило бы этому ощипанному сплетнику клюв начистить… Жаль, что некогда.

Они свернули в переулок, больше похожий на крытую галерею, столько нависало над ним сомкнутых, словно сцепившихся друг с дружкой балконов.

Риг был озадачен и из-за этого немного рассеян. Какая разница Клюзану, представителю иной расы, девушка Лесме или нет, если данное обстоятельство даже у людей давно уже не имеет принципиального значения, разве что в захолустье, в отсталых общинах… Или тэнки имел в виду что-то другое?

Птичий квартал остался позади. В мощенном булыжником закоулке, освещенном единственным фонарем старинной работы, дивно изысканным, но помятым, Лесме остановилась.

– Подожди меня здесь, скоро вернусь. Отсюда ни шагу, договорились?

Ее глаза нехорошо блестели. Она исчезла раньше, чем Риг успел согласиться или возразить.

Вычурный фонарь скрипел и покачивался. Он был сделан в виде то ли звериной, то ли демонической оскаленной морды с крупными стразами вместо глаз – один розовый, другой фиолетовый. Из-за вмятины бронзовая зверюга выглядела покалеченной, но глаза мерцали загадочно и царственно, словно ей все нипочем. Такое сокровище бы отреставрировать – и во дворец, а то попадет в утиль и окончательно пропадет… Чем же все-таки Риг – Ригласис Кенбит, как недавно выяснилось – мог

помешать Фибуру Сагнуму?.. И вдруг он вспомнил чем. То, что прежде никак не давалось, всплыло само собой – может быть, потому, что сейчас не было никакого нажима, никаких отчаянных усилий.

В придачу Риг понял, почему у него не получалось добраться до этой информации раньше: не в той области искал. Он ведь думал, что это из разряда значительного, а на самом деле… Вот теперь он разозлился на Сагнума по-настоящему. До сих пор было больше затравленного недоумения, чем злости: все его существо протестовало против повторяющейся раз за разом казни, и в то же время он подозревал, что для этого имеется какая-то сокрушительно серьезная причина. Последнее соображение не оправдывало убийц, но заставляло Рига ощущать с непереносимой остротой и безнадежность ситуации, и желание поскорее забыть то, что требуется забыть, чтобы его оставили в покое. Видимо, так и было задумано. Теперь, когда он вспомнил, что толкнуло Сагнума на эту расправу, все остальные чувства смело желание с ним поквитаться. Очень хорошо, что все так сложилось, Фибур сам нарвался!

В стороне квартала тэнки темнота над крышами озарилась красноватым заревом. Отдаленные крики, суматошный шум, потом ударил пожарный колокол.

Из темноты вынырнула Лесме.

– Идем.

Риг не стал задавать вопросов. И так все ясно. Он надеялся, что Клюзан возродится, не утратив ни памяти, ни таланта.

Лесме шагала рядом молча.

– Я все-таки вспомнил, за что меня убивали, – вполголоса сообщил Риг.

– Ну? – бросив на него быстрый, делано незаинтересованный взгляд, буркнула спутница.

– Я все расскажу, и распоряжайся этой информацией, как хочешь. Можешь шантажировать Сагнума, можешь просто посмеяться, только не надо меня убивать. Надоело уже… Я тебе мешать не буду. Я благодарен за то, что ты меня выручила, и не собираюсь лезть в твои дела. Не знаю, веришь ли ты обещаниям… Наверное, нет, поэтому ничего не обещаю, но ты же видишь – мне сейчас прежде всего надо очухаться после всего, что было, и ни в какие новые приключения я ввязываться не хочу.

– Многообещающая прелюдия, – усмехнулась убийца.

Усмехнулась, впрочем, скорее с одобрением, чем с издевкой.

Риг надеялся, что сочиненную им речь, корректную и полную дипломатических уловок, оценили по достоинству. Насколько он слышал, у таких существ, как его собеседница, дипломатия в

почете.

– Надеюсь, тебя и остальное не разочарует.

Улица, по которой они шли, была словно создана для таких разговоров. Дома прятались за раскидистыми деревьями, укрытые в листве фонари скорее добавляли таинственности, чем освещали окружающее пространство, а блестящая черная плитка под ногами выглядела скользкой, как лед, хотя на поверку такой не была. Обманчивая улица.

А для Рига сейчас главное – поладить с идущим рядом существом, которое интересуется тайной Фибура Сагнума. Дурацкой тайной Фибура Сагнума… Риг этому существу нужен, как источник ценных сведений, но неясно, как поступит оно, получив информацию: прикончит его или отправится по своим делам, не тратя время на ненужное убийство? Впрочем, какое там время… С тем аррауном под мостом Лесме расправилась за считаные секунды.

Не хочется еще раз умирать. Конечно, это не насовсем, и потом он опять очнется в Колодце Возрождения, но… Риг чувствовал, что вплотную подошел к той грани, за которой исчезает память, тает личность. Если он желает уцелеть, умирать сейчас ни в коем случае нельзя, а для этого надо убедить падкую до чужих секретов рептилию в том, что от него не исходит никакой угрозы.

Постороннее присутствие. Не парочка в тени деревьев и не страдающий бессонницей старик на невидимом с улицы балконе, а опасное постороннее присутствие, имеющее самое непосредственное отношение к Ригу и Лесме. Слежка. Он почувствовал это, как и в прошлые разы, спинным хребтом, волосками, вставшими дыбом на похолодевшей коже.

– Здесь кто-то есть, – шепнул Риг ящеру в девичьем облике. – Сейчас нападут.

В следующее мгновение к ощущениям добавились звуки: непонятный легкий шорох, вызывающий представление о стремительном скольжении змеи по плитчатому тротуару.

Не сговариваясь, отступили в тень, Лесме выхватила ощетинившийся лезвиями веер. Риг подался в сторону: как бы она его невзначай не зацепила, когда начнется драка.

Из бокового переулка вылетели друг за другом причудливые смутные фигуры, еще одна, тоже долговязая, но других очертаний, вынырнула из-за деревьев на противоположной стороне улицы.

Четверо аррауна на велосипедах, пятый пешком – видимо, это он, выследив Рига и Лесме, известил остальных. Если их компания тоже пребывает в заблуждении насчет того, кто здесь

Трайгах, Рига можно сразу записать в покойники.

Нет, эти, кажется, не заблуждаются… Один из велосипедистов метнул дротик, сверкнувший в полете, как молния. Лесме отскочила, а ствол дерева, куда вонзилось оружие, раскроила трещина. Другой вскинул пистолет и выстрелил, девушка опять успела увернуться. Прыжок – и пеший аррaун, рядом с которым она очутилась, в мгновение ока располосован на куски, так же, как его собрат под мостом около «Озерного приюта».

Рига игнорировали. Можно было сбежать, и его бы, наверное, даже преследовать не стали, но он понимал, что все равно проживет недолго: столько, сколько понадобится наемникам Фибура Сагнума, чтобы разыскать его и повторить то, что происходило уже много раз с одним и тем же финалом.

Наконец-то забрезжил шанс это прекратить, только нужно, чтобы Трайгах остался жив и чтобы аррауны не уволокли его с собой. Если столкнуть ящера-авантюриста с Фибуром, последнему гарантированно станет не до Рига.

Аррауны, севшие на велосипеды, – страшные противники. Не то чтобы они превосходили в этом виде спорта людей, зато у них по две пары рук: можно одновременно и управлять средством передвижения, и держать оружие. Носятся, как ветер, стреляя либо орудуя клинками, кто что предпочитает. Лесме с ее боевым веером просто не успевала до них добраться. Одного, замешкавшегося, она все-таки достала, но трое оставшихся кружили на дистанции и вели стрельбу по теням под свисающими ветвями деревьев. Риг надеялся, что в его союзницу – или союзника? – до сих пор не попали.

Сам он подобрал разряженный дротик и выжидал подходящего момента, укрывшись за кустом. Наконец один из велосипедистов с ним поравнялся – и через мгновение рухнул на землю. Уцелевшее колесо продолжало вертеться, другое, деформированное, с погнутыми спицами, выглядело так, словно его пытались разжевать, но потом выплюнули.

Оглушенный падением, аррaун вряд ли понял, что случилось. Риг потянулся за пистолетом, но подобрать не успел: противник очнулся и вцепился в его щиколотку.

Из-под деревьев донесся стон. Значит, Лесме ранили.

– Трайгах? – настороженно окликнул один из аррaунов. – Сдавайся!

Стон перешел в жутковатый предсмертный хрип и затих.

Аррaун спешился, держа оружие наготове, шагнул в ту сторону, где стонали. Его напарник остался на тротуаре. Одна нога на земле, другая на педали, вдобавок он придерживал

машину своего собрата, который отправился посмотреть на подстреленного ящера. Риг мог убить его, если бы сумел дотянуться до пистолета. Свалившийся четырехрукий велосипедист ударился головой и почти ничего не соображал; видимо, человека он схватил бессознательно, но держал крепко.

– Трайгах мертвый! – первый арраун говорил на своем языке, однако Риг, как выяснилось, их язык понимал. – Проклятый ящер… Возьмем веер и его кошелек. Боевой веер – ценная добыча.

– Возьми, – отозвался второй.

Вскрик.

Что там происходит, Риг не видел – он боролся со своим невменяемым противником, пытаясь вырваться, – но, похоже, Трайгах оказался не настолько мертвым, как они подумали.

Возня, возгласы. Это продолжалось недолго: всплеск звуков, тут же затихший. Внезапно хватка на щиколотке разжалась. Задыхающийся, исколотый жесткой травой Риг попытался встать, и ему помогли – то есть ухватили за шиворот и поставили на ноги.

Здоровенный плечистый ящер смотрел на него сверху вниз. В отличие от Лесме он был на голову выше человека. Уму непостижимо, каким образом они превращаются… Одежда, для девушки чересчур свободная – Риг еще удивлялся, почему она так одевается! – на нем сидела в обтяжку, да и плащ выглядел коротковатым.

– Не пытайся сбежать, – предупредил Трайгах. – Я обыщу их.

Риг кивнул. Побег не входил в его планы.

Ящер собрал трофеи – оружие, деньги, амулеты, – сложил в кожаную сумку на ремне и позвал:

– Пошли.

«Он должен был обратить внимание на велосипед с покореженным колесом и принять к сведению, что я ему помог. И еще он должен понимать, что я ему не конкурент».

Начали ныть ушибы. Рига немного заносило, но золотящаяся в свете фонарей чешуйчатая рука удерживала его за ворот.

Заброшенный уголок – вроде бы остатки какого-то парка. Пахнет рекой, однако воды не видно.

– Рассказывай, – потребовал Трайгах.

Вертикальные зрачки уставились на человека в гипнотическом змеином ожидании.

– Что тебя интересует? – Риг постарался задать вопрос непринужденным тоном.

– Аккумулятор Сагнума.

– Никакого аккумулятора нет. Сагнум смошенничал.

К этому заявлению ящер отнесся скептически, но Риг еще по

дороге обдумал, как его убедить. Они отправились к Фибуру вместе. Трайгах снова принял облик Лесме, и Рига это более чем устраивало, а то объясняй потом, почему бродил по городу в такой экзотической компании. И кроме того, если ты пытался ухаживать за девушкой, а она оказалась циничной стервой, – это все-таки меньшая травма для самолюбия, чем воспоминание о том, как ты целовался с ящером посреди улицы, на глазах у прохожих… Пусть уж лучше это существо выглядит как Лесме!

Фибур жил рядом с лабораторией, Риг знал тут каждый кирпич, каждую половицу.

Они забрались внутрь через полукруглый каменный балкон на первом этаже, и он вошел в освещенную комнату, а Трайгах-Лесме осталась по ту сторону дверного проема.

– Ты? – Сагнум нахмурился, но справился с удивлением. – Ригласис, что это значит?

– Это значит, я знаю, что вы подсылали ко мне убийц, и на этот раз они ваше задание не выполнили. Давайте все-таки обсудим то, что мы тогда недообсудили. Вы заморочили голову Бунгу несуществующим аккумулятором и взяли с него деньги – наверное, уже взяли, да? – это ваше личное дело, но я-то почему должен подтверждать вашу правоту? Почему вы не можете без этого обойтись, вот я чего не понимаю…

– Бунг был старым маразматиком, а ты – невоспитанный молодой нахал! – угрюмо глядя на него, проворчал Сагнум. – Бунг никогда не посмел бы заявить во всеуслышание, что он купил чужую идею, даже если идея оказалась дутой. Он подох от сердечного приступа. Как тебе известно, тот, кто умирает от старости, не возрождается. Нет больше никакого Бунга. Ты по-прежнему не хочешь признать, что я имел право так поступить с ним? Ты отрицаешь мою правоту?! Успел кому-нибудь сказать об этом?

– Только одной девушке, – Риг мотнул головой в сторону проема, внутренне торжествуя.

Все, что надо, уже произнесено вслух. Ящер мог убедиться, что его не одурачили.

– Лесме? – увидев выступившую на освещенное пространство рыжеволосую убийцу, удивился Фибур.

«Значит, он знает реальную Лесме», – подумал Риг, пятясь в темноту за проемом, в то время как мнимая девушка шагнула навстречу Сагнуму.

Наверное, Трайгах убил ее, чтобы без помех втереться в доверие к Ригласису Кенбиту, и она, скорее всего, уже возродилась. Интересно, у нее такой же трудный характер, как у фальшивой Лесме? И обладает ли она, несмотря на это, таким же

шармом с примесью угрозы, как ее копия? Если Сагнум, стараниями ящера, станет неплатежеспособен, у настоящей Лесме не будет никаких причин убивать Рига, наемники за бесплатно не работают. Интересно, где ее можно найти?

Он спрыгнул с невысокого балкона в предутренний сумрак, на давно засохшую клумбу. Выбрался на улицу. Теперь осталось вспомнить, где находится его жилье, и вернуться домой.

Через два-три дня надо будет навестить возродившегося Клюзана. Извиниться за то, что притащил к нему такого гостя, поинтересоваться, как дела в театре. Он отходчивый, долго сердиться не будет.

Риг неторопливо брел по средине тротуара, положившись на инстинкт, который должен привести его к дому. Изредка попадались одинокие прохожие – возможно, они тоже возвращались из Призрачного Мира. Вспомнился один давний разговор, еще в годы учебы: собеседник предлагал выстроить умозрительную модель мира, в котором, однажды умерев, возродиться невозможно, и представить, какова будет жизнь его обитателей. Риг тогда скептически усмехнулся: да разве мог бы существовать такой мир?